

Кудымурск. - 2001. - 26 апр. - 2 мая. - с. 9

Неяркий отсвет пламени Парижа

Гала звезд, кадрилией и корифеев

Как известно, Парижская Опера знаменита прежде всего своим балетом. Но два гала-концерта ее звезд, проходившие в полупустом зале Кремлевского дворца, разочаровали многих. Запредельными, конечно же, были цены на билеты. Но и исполнительский состав оставлял желать лучшего. В итоге прибывшая в Москву выездная "концертная бригада" создала весьма искаженное, даже превратное представление о нынешнем положении дел в парижском балете, который не приезжал в Россию около десяти лет.

На деле из двенадцати участников концерта только четыре имеют официальный статус "звезда". Основная же часть исполнителей занимает весьма скромное положение в ступенчатой пирамидальной иерархии (кадрилей, корифеи, сюжеты, первые танцовщики, звезды) балета Парижской Оперы. Притом статус некоторых танцовщиков в буклете концерта был заявлен неверно, "с повышением в должности". Корифеями по репертуру самой Оперы на начало этого сезона являются Александра Кардинале и Эмманюэль Хофф, сюжетами - Эрвэ Куртэн, Эмманюэль Тибо и Ян Сайз, первой танцовщицей - лишь Карин Аверти. А Жюльен Матис и Алессандро Карбонэ вовсе представляют собой группу кадрилией, другими словами, почти что кордебалет. Стоит ли поражаться, что сложнейшие па де де в их исполнении более уместны на концертах молодых танцовщиков, каковы с пользой для дела практикуются в Парижской Опере, чем на престижном гала-концерте в Москве? Кордебалет на то и кордебалет, чтобы складно танцевать большим ансамблем, а не пропадать поодиночке...

Звезды же представляли собой так называемую "нуреевскую плеяду", карьера которых в парижской труппе уже завершилась или же подходит к концу. С лета 1999 года в труппе Оперы официально не числится прекрасная классическая балерина Элизабет Платель, иногда выступающая там в качестве приглашенной звезды. С 1979 года здесь танцует Элизабет Морэн, с 1980-го - Кадар Беларби. Последний сезон в качестве парижской звезды выступает изумительная Изабель Герэн, которая именно сейчас достигла пика мастерства. Подобных ей балерин как по культуре танца, так и по драматической насыщенности партии у нас сейчас просто нет. Ради нее, особенно в партии Жизели, пожалуй, стоило высиживать длинный, даже для профессионалов утомительный концерт.

Очевидно, по условиям контракта, каждый артист должен был станцевать два номера. Никакого огня, не говоря про пламя, не было в танце парижан, когда невесты за чем именно бравурным советским па де де из "Пламени Парижа" они решили открыть концерт. С пуантов все время падала длинноногая и длиннорукая Александра Кардинале - Жанна, которой неподвластны быстрые темпы, мелкая техника вариации и коды этого номера. Девушкой с пляжа с неуместными длинными серьгами в ушах (?) она предстала в партии Сильфиды. Ни стиля, ни культуры Парижской Оперы не было и в помине... Даже при желании героини не найти и в исполнении Эмманюэля Тибо. Его дело - "летать" Джеймсом в бурнонвилевской "Сильфиде", а не размахивать топором революционера Филиппа. Порой сердце кровью обливалось при взгляде на то, как этот типично французский танцовщик с отличной мелкой техникой и прекрасным толчковым прыжком

усердно "козлами" скачет вокруг сцены. Бедолага!

Образцом французского стиля считается Большое классическое па на музыку Л.Обера, в свое время поставленное В.Гзовским для самой Ивет Шовири и Юлия Алгарова. Премьерское по стилю, манере подачи каждого па, оно карикатурно смотрится в исполнении артистки кордебалета Жюльен Матис. Курьез да и только! Классичнее и строже мужскую его часть преподнес публике ее партнер Эрвэ Куртэн, на втором концерте даже сорвавший аплодисменты за сложнейшую "биссерную" диагональ. Вообще-то парижские юности смотрелись лучше девушки. Да и танцевали они грамотно, хотя и однообразно...

Зато вещь в себе осталась Карин Аверти в двух нескончаемых бессюжетных дуэтах. Удручающее впечатление оставила сама хореография Петера ван Дайка в "Неоконченной симфонии" Ф.Шуберта. Быть может, в 1958 году она и казалась

шедевром, но сегодня налицо полное несоответствие абстрактной хореографии ("арабеск туда - арабеск сюда") и драматичнейшего музыкального материала. Устали сами исполнители, измучился зритель.

Хотя прошло больше двадцати лет, до сих пор помню "Адажиетто" на музыку Г.Малера (хореограф О.Арайс) с ослепительными парижскими звездами тех лет Доминик Кальфуни и Микаэлем Денаром. Этот номер танцуют и сегодня (на концерте - Жюльен Матис и Эрвэ Куртэн) - буднично и бесцветно...

Не секрет, что Рудольф Нуреев был плохим хореографом. Но в упрямой Парижской Опере почти все классические балеты и ряд произведений С.Прокофьева ("Ромео и Джульетта" и "Золушка" в том числе) до сих пор идут в его редакциях. Нуреевские сочинения, как правило, трудны, бессмысленны, нелогичны, напоминают собой произвольный набор замысловатых тренировочных комбинаций, которые исполняют то влево, то вправо. Подтверждение тому - сцена балкона из его "Ромео и Джульетты", особенно же па де де нуреевского "Щелкунчика", в которых показала Элизабет Морэн. Пять с плюсом надо поставить этой маленькой балерине за партию Маши, которая считается одной из лучших в ее репертуаре. Она поразила и устойчивостью, и первоклассной координацией, и чистейшим вращением, и четко выполненными замысловатыми поддержками. Но все это впечатляет разве что профессионала да балетного гурмана.

Весьма неудачно репертуар подобрала для себя величественная и элегантная Элизабет Платель. Даже в годы расцвета ее таланта темповое баланчинское Па де де на музыку П.Чайковского навряд ли соответствовало индивидуальности этой высокой, бесстрастной, холодной балерины - идеальной Одетты Раймонды, Сильфиды, которая навсегда заворожила меня в этой партии во время гастролей балета Нанси. Да и трагический дуэт Маргариты и Армана из ноймайеровской "Дамы с камелиями" смотрелся красиво, но не трогал. Она, конечно же, в этой партии проигрывает "сумасшедшей" темпераментной парижанке Моник Лудьер, которая в паре с Манюэлем Легри на одном из концертов в Большом театре показала, как надо танцевать этот драматичный эпизод.

Наверно, книгу можно написать про Изабель Герэн в партии Жизели. Она - балерина высочайшего класса, настоящая звезда, каких в мире балета почти не осталось. Такой красоты и грамотности стоп, текучести и невесомости па де буррэ, как у нее, я не видела долгие годы. А главное - умнейшей проработки и отшлифованности любой детали танца, когда от каждого па ее вилысы мурашки бегут по телу. И неизменно, что несет в себе ее героиня - жизнь или смерть, приговор или спасение. (Рядом с ней совсем "пропадает" Альберт Кадрар Беларби.) Подобное трагическое впечатление оставлял в этом балете лишь танцовщица Натали Бессмертной. Но по жестокому закону Парижской Оперы в этом году изумительная прима Изабель Герэн должна покинуть труппу, в которой фактически не останется равновеликой ей балерины, способной на высочайшем уровне станцевать и Эсмеральду, и Манон.

Герэновская Жизель - неизгладимое впечатление на долгие годы, которая частично искупает многие просчеты организаторов и участников прошедшего гала-концерта...

Вверху: И.Герэн и К.Беларби. "Жизель".
Внизу: Э.Морэн и А.Карбонэ. "Щелкунчик"

Фото И.ЗАХАРКИНА

Виолетта МАЙНИЦЕ